

Александр Посохов

**Басни
Посохова
о
пернатых**

Александр Посохов

Басни Посохова о пернатых

<https://litres.ru/74007723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все басни в этом сборнике о пернатых. Сова в них умная, курица не очень, орёл властный, гриф противный, ворона деловая, кукушка бессовестная, голубь наивный, а глухарь с филином думают, что они поэты. Не в каждой басне конкретная птица является главным персонажем, но она всё равно присутствует. Конечно, все пернатые здесь только для маскировки, а басни, по сути, как и положено им быть, для нас и о нас.

Александр Посохов

Басни Посохова о пернатых

Басни Посохова о пернатых

Москва

2026

Все басни в этом сборнике о пернатых. Сова в них умная, курица не очень, орёл властный, гриф противный, ворона деловая, кукушка бессовестная, голубь наивный, а глухарь с филином думают, что они поэты. Не в каждой басне конкретная птица является главным персонажем, но она всё равно присутствует. Конечно, все пернатые здесь только для маскировки, а басни, по сути, как и положено им быть, для нас и о нас.

Глухарь-баснописец

Глухарь явился к Журавлю,
Тот был издателем, и говорит:
– Я басни Филина люблю
И знаю.
Но кто-то ж и сейчас творит.
Я тоже вот давно их сочиняю

И про лисиц, и про ворон.

– Зачем?

Ведь всё равно, как он,

Писать ты никогда не сможешь.

– И что ж?

– Ну как ты, глупый, не поймёшь.

Он эталон,

Известный всем.

Тебя с ним рядом не положишь.

Поэтому, глухой,

Лети домой.

Один великий баснописец есть

И хватит!

Кстати,

Вчера у нас в столице здесь

Кого-то памятной доской прибило.

Правда, было.

* * *

Гусыня и Павлин

Глупа, слепа и зла гордыня.

Гусыня встретила Павлина

И говорит ему Гусыня:

– Муж у меня, конечно, есть,
Но он какой-то бледно-серый,
Да и в быту не те манеры.

То он не может, то не хочет,
То вдруг некстати загогочет.

Короче,

Сочту за счастье и за честь
Яичек от тебя снести штук шесть.

Хочу не сереньких гусят,
А чудных полупавлинят.

– При чём тут честь и яйца, блин! –
Воскликнул с гордостью Павлин. –
Достоинство моё совсем не в том,
А в том, как я трясусь хвостом!

* * *

А я так вижу!

По самому высокому тарифу
Доверили поставить Грифу
Трагедию Уильяма Шекспира
Про короля несчастного, про Лира.
И вот премьера.
Раздвинут занавес по сторонам,

А на полу, на сцене, тут и там,
Сплошная мертвечина:
Останки бородавочников, львов,
Жирафов, страусов, слонов,
И ни начала, ни конца.
Пытаясь выявить причину,
Спросили режиссёра, где ж тут Лир,
И где ж тут подлинный Шекспир,
И где ж тут соответствие престижу?
На что ответил Гриф,
Спесиво хвост свой распустив:
– А я так вижу!

Гони того художника-творца,
Чей взгляд на наш прекрасный мир
Настолько субъективен,
Что противен,

* * *

Просто мама

Сидят на ветке две вороны.
Одна молчит, а у другой всё стоны:
– Совсем забыл меня сынок,
А я уж так его любила.

Хотела, чтоб летал он, как орёл,
И петь умел хотя бы, как щегол.
Во все кружки и секции его водила.
Ругала, если что, и даже била.
Всем для него была и вот итог –
Ни слуху от него, ни духу.
А как я возражала, чтобы он
Не выбирал себе жену среди ворон
И не привёл бы в дом старуху.
– А мне, так всё равно, как говорится,
На ком сыночек мой решил жениться
И что умеет он и как летает.
Зато меня не забывает, –
Прокаркала соседка.
И, правда, вмиг на ту же ветку
Подсел её сыночек к ней
С кусочком сыра.

Я в материнских чувствах не проныра,
Но всё ж мораль такая видится тут мне:
Быть просто мамой для своих детей
Достаточно вполне.

* * *

Личный кабинет

Жарко стало в Африке,
И попугай Жако
В пушистом шарфике
Весной на Север прилетел
И сразу же дупло найти хотел.
А дом в тайге, не будучи нахалом,
Присвоить нелегко.
От ели к ели полетал Жако немало,
Но так и не нашёл свободного жилья.
– И как же быть? – спросил он Соловья.
– А ты зарегистрируйся на лесуслугах, –
Поведал Соловей в ответ. –
Тебе совьют там личный кабинет.
Сегодня цифра главная и интернет.
Жако всё так и сделал на досуге.
А тут конец уж ноября,
Не дарящего Северу метеорая.
Дупла ж как не было у попугая,
Так и нет.
Зато есть личный кабинет.

* * *

Не мухи если бы

Один Сизарь

Вдруг вспомнил – встарь

Все голуби в деревне жили

И все здоровы, сыты были.

С отливом грудь,

Во взгляде радость,

В размахе крыльев сила, стать.

А нынче взять –

Не жизнь, а гадость,

Унылый путь

В трубу котельной.

А, может, лучше жить отдельно,

Вдали от города, в глуши.

Воркуй там нежно от души,

Ешь спелую в полях пшеницу,

Пей чистую в пруду водицу...

И городская сроду птица

Умчалась в райский уголок.

Кругом поля, сады, лесок.

И с чистым, теплым чердаком

Красивый, крепкий, сельский дом,

Не небоскрёб, не развалюха.

Вот на него-то Голубок

И сел наш. Тут же села Муха.

Обыкновенная, из местных,

Шмелю мохнатому под стать.

И горожанина кусать

Как напустилась, прямо в темя.

– Эх, первобытное вы племя, –

Обиделся незванный гость.

– Дичь деревенская.

Ни дать, ни взять.

Провинция!

Культурного, видать,

Здесь нету никого.

В столице я

Недавно повстречал его.

Летит, как чуморной,

На горсть

Какой-то дряни возле урны.

Больной,

Худой,

Почти слепой.

Зато... культурный.

* * *

Курятник

Ха-ха!

Прогнали куры петуха,

Квохча до хрипа: «Надоел!»

Петух и ахнуть не успел,

Как уточка одна его пленила,

Которой мужа не хватило.

Что было дальше с петухом,

Молва отсутствует о том.

А вот у кур всё, как в бедламе:

Порядка и покоя нет,

Наседки старые молодок обижают,
К кормушке их не подпускают,
Индюк кулдыкает вослед,
Цыплята больше не рождаются,
Коты и гуси изгаляются,
Без глазу куры разбредаются,
То в яму попадают, то в кювет,
За выгулом никто не наблюдает,
От ястреба и лис не отбивает,
В гнездо не зазывает,
И двор собой не украшает.

Какая здесь мораль, решайте сами.
Но басенка любая без неё плоха,
Как жизнь в курятнике без петуха.

* * *

Вопрос баснописца

Я это так, для диалога.

На свете всех и всяких много,
И каждый дом свой бережёт.
Но тут наемдни как-то вот
Собрание в лесу случилось.

Зарянка, было, отлучилась
И вдруг ещё одно яйцо в гнезде,
Лежит по центру в тесноте,
Но больше вроде и светлее.
На днях и с трясогузкой то ж,
И с пеночкой, и с соловьиной.
Поднялся гомон, гам, галдёж.
– Подумаешь, какое лихо –
Не те параметры и цвет,
Чужих яиц в природе нет,
Несёмся мы для общей цели!

Вопрос:
И кто ж такое произнёс
С высокой ели?

* * *

Алиса, спой за соловья!

И вновь черёмухи цветут,
А соловьи уж не поют
В Москве и в Подмосковье.

Здоровье
Чудесных птичек

Здесь абсолютно ни при чём.

Проблема в том,

Что не для кого петь.

Нет ласточек-сестричек,

Скворцов, дроздов, щеглов, синичек,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.